По возвращении в свою комнату Бай Юньфэй не уселся медитировать, как обычно. Вместо этого он растянулся на кровати и принялся обдумывать всё произошедшее сегодня.

Тот факт, что столько всего навалилось на него в первый же день в Столице, самым нещадным образом растоптал все планы, которые имелись у Юньфэя до этого момента.

Изначально он планировал просто побродить по Столице и посмотреть, чем тут можно было заняться. Покончив с поручением наставника, он собирался неспешно исследовать город месяц-другой, после чего вернуться в Школу Ремесла.

Но, как выясняется, теперь все эти мысли можно было выкинуть из головы.

За этот короткий день Бай Юньфэй каким-то образом угодил на должность инструктора Академии Тяньхунь, места, куда стекались талантливейшие молодые люди со всей империи. Более того, он умудрился вырубить одного из принцев империи и поссориться с другим инструктором, после чего позавтракать с ещё одним принцем…

Любое из этих событий даже по отдельности наполняло Юньфэя ощущением беспомощности.

Да уж, это Столица! Люди здесь собираются не слабее Юньфэя, и даже если некоторые были старше, это никак не умаляло их талантов и способностей. Как он слышал, та же внучка ректора прорвалась на позднюю стадию Пророка Духа к двадцати семи годам! Это достижение, которое не уступит даже гению Цзян Фаня, верно?

Его сеньор Цзян Фань потратил какое-то время, чтобы подготовиться к прорыву с поздней стадии Предка Духа на ступень Пророка Духа, однако Юньфэй был уверен, что ему не потребуется много времени, чтобы достичь поздней стадии Пророка Духа.

В том, что касается духовного развития и уровней силы, ученики Академии Тяньхунь ничем не уступали элите Школы Ремесла, их репутация была более чем заслуженной.

«…Но стать учителем! Что… чему я вообще могу их учить?»

Бай Юньфэй вздохнул, обдумывая приказ Цзы Цзиня стать инструктором. Он должен стать кем-то похожим на своего наставника? Так же учить их тонкостям ремесленного искусства? Это казалось таким неправильным!

Цзы Цзинь наставлял его, принимая во внимание все необычные обстоятельства и особенности Бай Юньфэя, корректируя темп и интенсивность обучения индивидуально для него. Такой метод не получится распространить на большую группу учеников, по крайней мере, для Юньфэя это казалось невозможным.

«Я даже не знаю, что за учеников мне дадут. Сеньор Мо сказал, что он отберёт их с пятого и

шестого курса кафедры огня. Получается, слабейшие из них будут на ступени Предка Духа… При этом каждого ученика академии можно в той или иной мере назвать гением, так что их понимание элементальной энергии должно быть куда выше того, к чему я привык. Сдаётся мне, это только усложнит процесс обучения?..

Я не уверен даже, что они поймут некоторые элементарные концепции ремесленного искусства, о которых я буду рассказывать…

Интересно, сколько учеников мне дадут? С большой группой хлопот будет масса. Надо будет спросить у ректора в следующий раз. Не хочу надорваться и из-за этого прослыть неумехой… Надеюсь, их будет меньше десяти.

Ох, если это шестой курс, то там же, наверное, будут люди старше меня? Станут ли они вообще меня слушать?.. Видимо, следует держать мой реальный возраст в тайне».

Сейчас Бай Юньфэю было лишь двадцать четыре, хотя опыта он для своего возраста накопил немало. Признаки старения духовных практиков существенно замедлялись, поэтому по внешности практика, которому на вид можно было дать от 25 до 40 лет, сложно было определить его возраст. С учётом силы Юньфэя, многие наверняка решат, что ему уже за тридцать.

«Всё же, надо признать, в должности инструктора есть свои плюсы… — юноша подумал о том, что сказал ему Мо Хуанкун. – Если он сказал, что собирается всё как следует подготовить, то, возможно, речь о каких-то редких материалах, которые даже в Школе Ремесла не каждый день увидишь, верно? Я могу взять некоторые из них, для “обучения”, так сказать. Не то чтобы это совсем неправда. Такую возможность нельзя упускать…»

Честно признаться, Бай Юньфэй вовсе не чувствовал себя человеком, добившимся мастерства в ремесленном искусстве. Он усердно трудился, чтобы добраться до своего нынешнего уровня, это верно, но большая часть его усилий была направлена на духовное развитие, а не на ремесло. В настоящий момент он был более чем удовлетворён своим уровнем силы, и в этом плане можно было уже не спешить. Поэтому, опять же, он вполне мог снизить темп тренировок и сосредоточиться на изготовлении духовных предметов.

В конце концов, он был ремесленником. Главные навыки Школы Ремесла необходимо было довести до совершенства, как и качество изготавливаемых им артефактов. Ведь это также было одним из способов стать сильнее.

«Три дня на подготовку, да?.. Тогда мне лучше продумать всё как следует! Я не могу разочаровать наставника! Нужно продумать каждую мелочь, любую неожиданность, которая может случиться во время первого дня занятий…»

****

На следующий день Бай Юньфэй поднялся засветло. Он вышел из своих покоев в просторный двор, любезно предоставленный в его распоряжение семьёй Чжэн. Бай Юньфэй по достоинству оценил свою гостевую усадьбу. Это было строение, окружённое весьма обширным двориком, и здесь он был единственным жильцом. Кроме горничных и слуг никто его здесь не тревожил.

Именно в этом дворе юноша и расположился со своим кузнечным горном, а также всеми теми материалами, которые он собирал годами, готовясь к тому моменту, когда сможет всерьёз заняться ремеслом.

Прямо сейчас Юньфэй не пытался создать что-то удивительное и могущественное. Он лишь хотел настроиться, добиться того, чтобы его разум был в идеальном состоянии для ремесла. Только в этом случае он действительно сможет чему-то обучить своих будущих подопечных в первый день занятий и без проблем ответить на любые их вопросы.

В частности, он планировал продемонстрировать свои навыки в качестве знакомства. Если он собирался учить их ремеслу, то было более чем разумно для начала показать, на что способен ремесленник.

Создание артефакта у них на глазах позволит без лишних слов подкрепить свой статус и компетентность в качестве инструктора ремесленных искусств. Вряд ли после этого кто-то из учеников сможет что-то возразить.

Первое впечатление очень важно, поэтому о неудаче не могло идти и речи. Бай Юньфэй должен был во что бы то ни стало создать, самое малое, земной артефакт верхнего грейда, чтобы продемонстрировать мощь Школы Ремесла.

В обычном случае такая задача для Пророка Духа на средней стадии могла бы стать проблемой, но не для Бай Юньфэя с его двумя Семенами Пламени. Большинству ремесленников потребовалось бы прорваться на позднюю стадию Пророка Духа, прежде чем они могли бы хотя бы надеяться изготовить духовный предмет такого уровня.

Для создания небесных духовных предметов и вовсе требовалась ступень Короля Духа. Для Школы Ремесла небесные артефакты не были чем-то исключительным, но вот для всего остального мира… Известие о появлении нового предмета такого уровня действительно могло взбудоражить мир духовных практиков.

Как правило, небесными артефактами владели только Короли Духа, да и то лишь предметами нижнего грейда. Единицы могли похвастать небесными предметами среднего грейда. Что касалось исключений, то это были представители крупнейших кланов или каких-то особо могущественных фракций.

Отличным примером такого исключения служил Чжэн Кай. Его чёрный веер был как раз небесным духовным предметом нижнего грейда с невероятно редким сродством к элементу пространства.

Тот факт, что Бай Юньфэй начал экспериментировать во дворике гостевой усадьбы, привлёк немало внимания. Даже в километре-двух от его жилища люди могли почувствовать увеличение температуры и увидеть багровое зарево. Многие даже ударились в панику, думая, что в поместье вспыхнул пожар.

Как и некоторые другие, Чжэн Кай также пришёл проверить, что происходит. Глядя на то, как явно могущественный артефакт с хлопком появляется из раскалённого горна, он цокнул языком, изумлённо покачав головой.

Бай Юньфэй, прибыв в это поместье, первым делом хотел поприветствовать хозяев клана, но ему сообщили, что в настоящий момент все главные лица семьи отсутствуют, занятые теми или иными важными делами. Поэтому юноша решил сперва позаботиться о собственных проблемах, а визит вежливости нанести позднее. А сейчас у него просто не было на это времени, необходимо было полностью сосредоточиться на подготовке к занятиям.

Три последующих дня пролетели в мгновение ока. Бай Юньфэй был, наконец, готов к своему дебюту в качестве инструктора Академии Тяньхунь…

http://tl.rulate.ru/book/298/568319